

Запоздалое письмо

Падма Фэн

Падма не любила похороны. Смерть - естественное продолжение пути, неизбежное для всего живого, но вот само событие задевало что-то глубоко внутри, кажется, закрытое давно и надежно. Особенно если похороны были преждевременные. Нэнке была доброй. И смелой, до безрассудства и Фэн много раз ей говорила о том, что она со своей горячей головой непременно набредет на беду. Что бы только она сейчас ни отдала за то, чтобы ошибаться. Здоровенный кондор опустился на балкон нижнего яруса и сложив крылья, прошествовал в глубину храма, на ходу превращаясь в чуть сгорбленную и на вид безмерно уставшую пожилую монашку в траурных темно-серых одеждах.

Асака, черт бы его подрал. Это имя успело набить тяжелую оскомину. Он объявился около трех лет назад, но на него не обратили внимания. Он объявился снова год назад, она снова предпочла не замечать. И вот теперь Нэнке. Падма знала, что та общалась с его агентом, знала, что отказалась с ним сотрудничать, но не думала, что он решится нанести удар. Птицы жили обособленно, не вмешиваясь и не обращая внимания на то, что происходило за пределами цитадели и ее совсем уж ближних окрестностей. Этому, похоже, наступал конец, угроза слишком велика, чтобы продолжать закрывать на нее глаза в надежде, что она пройдет стороной сама.

Впрочем, оставался непростой вопрос: что делать? Драться с Асакой силами монастыря можно даже не мечтать, если уж он смог достать Нэнке, он с легкостью перебьет почти всех, если почувствует реальную угрозу. Впрочем, может и не придется быть им одним. Фэн оглянулась и посмотрела на восток, туда, где всего в нескольких часах полета на широком плато между скал расположился другой монастырь. Линь Ян Шо был куда менее замкнут в своих делах, его настоятель и в особенности некоторые мастера были активны как в округе, так и во внешнем мире. И как удачно, что беловолосая тигрица прибыла на похороны, только бы не уехала раньше времени. Значит, решено.

Фэн направилась напрямик в свои покои, взяла лист пергамента, перо, и быстрым но четким кайшу написала письмо настоятелю. Затем она отправила одну из своих учениц за Шэн Бо, которой и передала письмо, в двух словах рассказав о чем оно и добавив, что прибудет в гости сама дабы познакомиться лично. Отпустив гостью с пожеланиями доброй дороги, Фэн вернулась в Храм и погрузилась в медитацию.

Шэ Бао

Шэ сидел в чайной у окна, наблюдая за тем, как медленно опадают с деревьев листья, и допивая чуть остывший улун думал о том, что все в монастыре идет как-то слишком уж тихо. За годы, проведенные здесь, он на многотрудном опыте выучил, что именно в такие моменты вокруг монастыря непременно начинает происходить что-то, что напрочь выбивает этот устоявшийся уклад вещей. Осталось только понять, что это будет на сей раз. Гадать, впрочем, долго не пришлось.

Шаги Шэн ирбис не столько услышал, сколько почувствовал когда она еще только поднималась вдоль ручья. Шла она быстро и как-то неровно и нервно. Шэ слишком хорошо знал, что это означает, но удержал себя от желания начать перебирать в голове возможные варианты, решив дождаться того, что произойдет. Тигрица вошла в зал и была на вид совершенно спокойна - выдержка война клана Белых Тигров давала о себе знать - и с поклоном и приветствием протянула настоятелю письмо из Цитадели Птиц. Шэ был в курсе того, что она была там на похоронах какой-то монашки, но писем никаких не ждал. Развернув пергамент, он положил его перед собой, не думая скрывать текст, который и так, вероятно, по крайней мере в общих чертах был известен.

Мастер Бао, доброго вам здоровья и добрых дел. Я позволю себе перейти к делу. Наш общий враг Асака не так давно нанес удар по моему монастырю, убив одну из моих монахинь. Мы много десятилетий жили в стороне от мира и того, что происходит вокруг, но теперь этому придется положить конец. Мы не будем сражаться с Асакой открыто, но мы можем помочь вам в нашей общей борьбе. Пришлите к нам ваших мастеров и учеников, мы готовы обучить их всему, что знаем и умеем, чтобы подготовить их к тому, что им предстоит. Я сама вскоре прибуду к вам для личного знакомства и ответа.

С уважением, Падма Фэн

Шэ перечитал письмо несколько раз и затем поднял глаза на тигрицу. Да уж, вот и кончилось спокойствие. А ведь казалось, что угроза этого японца на какое-то время миновала.

- Ну что ж, - медленно и задумчиво произнес он, - по крайней мере одним союзником у нас стало больше.
